

Глава 721 - Разгадка последствий: "Если то, что вы говорите, правда, то я, естественно, приму на себя ответственность за вас. Но если это действительно похоже на то, что сказал И Канлонг, то ты не можешь винить меня в том, что я безжалостен"!

Сказав это, тело Золотого Света двинулось и мгновенно упало в сторону Земли Духовной Вены. Глядя на его беззаботную внешность, было очевидно, что И Канлонг уже сообщил Золотому Свету о местоположении Земли Духовной Вейн.

Глядя на спину Цзинь Гуана, Чэнь Фэн и И Тяньцзун не осмеливались ни на один обмен выражениями, зная, что сила махаянского духа чрезвычайно страшна, они не знали, вызовет ли такой обмен выражениями подозрения у Цзинь Гуана.

Они были бесцеремонны и поспешили с ними разобраться.

За пределами Духовной венецианской земли эти стражи все еще верно охраняли ее, и когда они увидели, что Золотой Свет пришел недобрым, они все вместе стали базовыми волшебными сокровищами и сурово ждали.

"Дерзкий, это небесный убивающий Золотой Свет Старейшина, так почему бы тебе не отступить!" И Тяньцзун кричал издали, но он глубоко боялся, что золотой свет случайно уничтожит этих стражников. Нужно было знать, что случайный палец на махаянской сцене может убить бесчисленное количество низкоуровневых культиваторов за считанные секунды.

Охранники обильно потели на новости, понимая, что они только что прошли перед призрачными воротами, и в панике ушли в отставку с уважением.

"Это земля духовных вен в городе Линканг, и единственная духовная вена в шестом классе в радиусе нескольких сотен тысяч миль." Чен Фэнг сказал, что его лицо все еще немного расстроено.

"En!" Золотой Свет ответила холодно, а затем зашла внутрь!

По пути аура была плотной, но она была далека от достижения плотного уровня духовной прожилки седьмого класса.

"Ху-" И Тяньцзун чуть не закричал, между падающими камнями и грязью и песком, которые только что обрушились из-за дрожания земли, все пропало. Очевидно, кто-то только что полностью расчистил это место.

"Может быть, это невестка?" И Тяньцзун догадался, что, в конце концов, он не видел Ли Линсяо с тех пор, как появился Чэнь Фэн.

По мере того, как он углублялся, аура становилась все более и более концентрированной, но все еще существовал огромный разрыв в попытках достичь концентрации вены духа седьмого класса.

"Может ли быть, что это действительно не вена седьмого класса, и что И Канлонг действительно солгал мне?" В сердце Чжин Гуана появилось слабое недовольство. Он был священным махаянским сценическим культиватором, но его обманул И Канлонг, если бы это было распространено, куда бы он положил свое лицо?

"Старший, но теперь ты в это веришь?" Чен Фэн закричал.

"Еп, это действительно Духовная Вена Шестого Класса, правильно!" Золотой свет кивнул, но убийственный замысел в его глазах был значительно ослаблен. Однако в следующий момент его глаза снова засияли.

Он вспыхнул в сторону и мягко погладил эту горную стену, но его брови были борозжены.

"Почему на этой горной стене есть флуктуации?" Цзинь Гуан в холодном тоне, снова глядя на И Тяньцзуна и Чэнь Фэна с какой-то нездоровой волей.

"Это... Старший, мы с городским господином только что закрыли дверь в эту Духовную Страну Вейнов, но колебания этого формирования - это формация, собирающая дух, которую я установил, старший. Сомнительно". Чен Фенг сказал с искренним лицом: "Кроме того, Старший видел, что духовные вены в этой Духовной стране Вейн не являются венами духа седьмого класса, и я верю, что со Старшим Махаяна С культивированием сцены, я уверен, что мы вдвоем не сможем скрыть это от вас, старший ах".

Лицо Чжин Гуана немного притормозило, но его брови снова были подняты: "Что? Откуда ты знаешь, что я махаянский культиватор?"

Как только слова покинули его рот, лицо И Тяньцзуна снова изменилось. Точно, этот дао Золотой Свет не признался, что он теперь махаянский культиватор, так почему же Чен Фенг знал об этом?

Подглядывая за Ченом Феном с косоглазыми глазами, он увидел, что Чен Фен невозмутимо сказал: "Старший имеет необыкновенный темперамент, он не обычный человек с первого взгляда, только что младший посмотрел на старшего". Стоя далеко на небе, дыхание одно с небом и землёй, не характерно ли это для махаянского культиватора".

Сказав, что Чэнь Фэн выбросил еще одну бомбу: "Более того, младший часто наблюдает за несколькими старейшинами в моем подразделении, и их темперамент похож на Старший очень похож. Поэтому младший пришел к выводу, что старший, несомненно, должен быть махаянским культиватором ступеней".

"О?" Золотой Свет несколько неожиданно посмотрел на Чэнь Фэн и с некоторым подозрением сказал: "Смысл твоих слов в том, что среди твоих учеников есть махаянские культиваторы! Сидеть в городе. Также считается, что у меня широкий круг друзей, так что почему бы тебе не назвать своего старейшину, и, возможно, он все еще будет моим другом".

Чэнь Фэн посмотрел на интерес, который заполнил лицо Цзинь Гуана, и в его глазах промелькнула улыбка, прежде чем он нежно сказал: "Его зовут Фу Юань".

"Фу Юань?" Цзинь Гуан прогрыз имя, и в следующий момент его лицо внезапно изменилось, и он закричал в неверии: "Что? Ты можешь говорить о короле таблеток Фу Юаня?"

Чен Фен кивнул головой и сказал: "Старший прямо на деньгах, старший восхищается ими".

Цзинь Гуан глубоко посмотрел на Чэнь Фэн, на его умственную энергию, время от времени пронизывающую Чэнь Фэн, судя по тому, лгал Чэнь Фэн или нет.

"Не могу представить, что ты все еще младший король таблеток Фу Юань, но я был резок." Долгое время тон Цзинь Гуана внезапно сильно смягчился, и все еще оставалась какая-то доброта в сокрытии: "Если есть шанс, поприветствуйте Дэн Царя за меня".

Вдруг обращение Цзинь Гуана к самому себе тихо поменялось с "стариком" на "я", показав, насколько тяжелой должна быть личность младшего царя Дань Фу Юаня.

"Старший будет служить!" Чэнь Фэн сказал серьезно, но это заставило Цзинь Гуана кивнуть головой в удовлетворении.

В этот момент он смотрел на Чэнь Фэн все более и более благосклонно. Король таблеток Фу Юань был замечательным существованием в области культивирования. После падения Предка Дан, король таблеток Фу Юань стал родоначальником алхимии в мире культивирования, и даже власти поздней Махаяны должны были продать лицо короля таблеток. Не говоря уже о таком раннем махаянском культиваторе, как он. Подружиться с Ченом Феном будет считаться подружиться с Королем таблеток в маскировке.

"Старший, это дело города Линкана..." увидев золотой свет, смотрящий на него неправильно, он поспешил сменить тему.

Цзинь Гуан улыбнулся и помахал рукой с необыкновенным воздухом: "Я убедился, что в Линкане нет жил духа седьмого класса, что Y Canglong является чисто клеветническим. Смерть заслужила большего. И хотя И Тяньцзун был молод, но он, естественно, был достоин того, чтобы разоблачить заговор двух держав и изгнать их людей, этот повелитель города Линьцзян он... Естественно, я могу взять на себя ответственность. Более того, я лично доложу вождю Небесного Убийцы, чтобы попросить кредит для Y Tianzong. "

Сказав это, Золотой Свет посмотрел на Чена Фэна с улыбкой и сказал: "Что ты думаешь?".

"Чен Фенг первым поблагодарил своего предшественника!" Чен Фэн поспешно улыбнулся и порезал кулаки, многократно поблагодарив их.

"Что касается клана Деревен и клана Тираннозавров, вы можете не беспокоиться, хотя наше Небесное Убийство не так уважаемо, как две их главные державы, мы не боимся. Если они поспешат в Линканг, чтобы отомстить, Небесное Убийство, естественно, не останется безучастным".

И Тяньцзун был рад это слышать. Словами Чжин Гуана можно сказать, что проблемы города Линкан по-настоящему решены.

"Спасибо, Старший." Он почтительно приветствовал Золотой Свет с чрезвычайно искренним отношением. В этот момент он действительно начал чувствовать себя причастным к Небесному Убийству.

"Хаха, не надо быть вежливым!" Цзинь Гуан улыбнулся И Тяньцзуну, но не помог, а сказал гармоничным голосом Чэнь Фэну: "Чэнь Фэн, если у тебя есть время, приходи в небесный падший город, мой муж. Тогда мы организуем для вас несколько пожилых людей, чтобы вы познакомились друг с другом. Ладно, я ухожу!" В промежутке между словами золотой свет все еще поднимался в небо, внезапно превращался в голубой свет и исчезал.

Улыбка на лице Чена Фенга исчезла, когда он смотрел, как исчезает золотой свет.

Его сила была все еще слишком мала, столкнувшись с золотым светом махаянской сцены, он не соответствовал, даже если он использовал все свои карты, так что он мог только так шептаться, и, наконец, пришлось позаимствовать имя Фу Юаня, чтобы заставить другую сторону изменить свое отношение.

Если бы у него была сила, не слабее Цзинь Гуана, осмелился бы Цзинь Гуан быть таким равнодушным?

Сила - это то, что определяет статус! Чен Фенг глубоко понял этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/945755>